

Иван III вновь вступил в конфликт с митрополитом: на этот раз князь не только не упрощал Геронтия остаться на митрополичьем престоле, но даже наметил ему преемника — того самого Паисия Ярославова, который тягался с Кирилловым монастырем за несколько лет до этого.¹⁷ Геронтию удалось, правда, и в 1484 г. сохранить за собой престол, но положение его в последние годы его жизни (он умер в 1489 г.) было весьма неопределенным и двусмысленным.

Перечисленные события никак нельзя рассматривать как случайно связанную между собой цепь эпизодов. Ряд данных свидетельствует о связи между этой борьбой Ивана III с Геронтием и перечисленными выше боярскими опалами. Сын верейского князя Василий Михайлович, бежавший в 1484 г., был связан с Софией Палеолог, также попавшей в это время в немилость у своего супруга; Софья продолжала ходатайствовать за Василия Михайловича и после его бегства; о ее скандальном поведении в 1480 г. и об опале Василия сообщает один и тот же (Ростовский) летописный свод.¹⁸ Незадолго до бегства Василия Михайловича попал в опалу и Василий Тучко, сопровождавший Софию в 1480 г. Перед нами последовательно развивающаяся политическая борьба между великим князем и крупными феодалами, возглавляемая митрополитом.

Но если мы можем говорить о политической борьбе внутри Русского государства в 70—80-х годах XV в., то, естественно, встает вопрос об идеологической сущности этой борьбы, о взглядах и стремлениях враждебных сторон.

II

Своеобразие идеологической оппозиции, возглавлявшейся Геронтием, заключалось в том, что оппозиция эта, исходя от главы русской церкви, тем не менее в очень незначительной степени имела религиозный характер. Единственное столкновение митрополита с великим князем в сфере «чистой» идеологии — это спор о «хождении» при освящении новых церквей. Митрополит, совершая этот обряд, ходил против солнца; князь настаивал на хождении «посолонь». Странники Геронтия, по словам близкой к митрополиту летописи, ссылались при этом на авторитет «Святой горы» — греческих монастырей на Афоне; сторонники князя «свидетельства ни когю не приношаху, но глаголаху: „солнце праведное Христос на ада наступи и смерть связа и души свободи, и того ради, рече, исходят на Пасху, то же прообразуют на утрени“».¹⁹

Дополнением к летописному рассказу об этом споре может служить послание молдавского епископа Василия Романского Геронтию, присланное в 1484 г. с «Миханлом Яковлевичем» (Русалкой-Морозовым?), в котором автор поддерживает точку зрения митрополита, как соответствующую «греческому закону»: «А кто имет действовати по солну у Грецком закони, а тот есть прокляк (!) от перваго собора 318 богоносных отець, иже в Никеи. У нас латини тако творят, а ми мечюм того дела».²⁰

Точка зрения Геронтия в этом случае может рассматриваться как более консервативная и связанная с традициями греческой церкви; пози-

¹⁷ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 203.

¹⁸ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 202—203.

¹⁹ ПСРЛ, т. VI, стр. 221—222; т. XX, ч. 1, стр. 335.

²⁰ ГПБ, Погод. 1287, л. 156 об. Текст «Послания Василия» полностью воспроизведен А. Ф. Бычковым в книге «Описание церковнославянских и русских сборников Публичной библиотеки» (ч. II, СПб., 1882, стр. 507—508). О романской или романо-войварской епископской кафедре см.: Е. Голубинский. Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской, Румынской, М., 1871, стр. 383—384.